

Линь Юй и не подозревал, что эта шитая белыми нитками ложь служила мальчишке лишь одной цели — поводить его за нос, а заодно хорошенько поиздеваться.

Сун Ляньчэнь был убежден: они оба прекрасно понимают, с кем имеют дело. Просто по каким-то своим причинам до поры до времени не раскрывают карт, разыгрывая комедию мирного сосуществования.

Линь Юй же оставался в счастливом неведении. Очутившись в этом мире без году неделя, он и впрямь блуждал в потемках.

Сун Ляньчэнь, сочинив на ходу небылицу, знатно поносил и Секту Небесного Сокровенного, и самого Лу Хуайцина, отчего на душе у него знатно полегчало. Впрочем, иллюзий он не питал: то, что этот человек попускал ему сейчас, вовсе не гарантировало безопасности в будущем.

Сейчас главным было вырваться из лап Лу Хуайцина и как можно скорее добраться до учителя. Но...

Мальчишка украдкой наблюдал за спутником. Тот, выслушав завуалированные оскорбления, и бровью не повел, словно его и впрямь поразило беспамятство. Сун Ляньчэня это одновременно и радовало, и злило.

«Какая же у этого Лу Хуайцина толстая шкура! Ни капли стыда!»

Линь Юй подмечал малейшие перемены в настроении своего подопечного. Его забавляло, насколько настороженным оставался этот маленький лжец.

Впрочем, вспоминая жуткие шрамы на детском теле, Линь Юй невольно смягчался. Понимая причины такой подозрительности, он не стал допытываться и лишь мягко сменил тему:

— Лекарство уже готово. Выпей, пока не остыло.

Сун Ляньчэнь покосился на стоявшую на столе пиалу. Едва заметно поморщившись, он принялся теревить край своей туники и упрямо буркнул:

— Мне уже лучше. Лекарство больше не нужно.

«Кто знает, какую отраву он туда намешал. Пить это я точно не стану»

— Ну, как знаешь, — Линь Юй видел, что малец по-прежнему ему не доверяет, и настаивать не

стал. — Кстати, мы так и не познакомились. Как тебя зовут?

— А тебя? — прищурился Сун Ляньчэнь.

— Линь Юй, — отозвался тот. Жить в чужом теле и без того было тошно, так что отзываться на имя покойника он не собирался ни под каким видом.

Сун Ляньчэнь без зазрения совести соврал:

— А я — Юй-де.

— Юй-де? — переспросил Линь Юй и сомнительно покачал головой. — Нет, не годится. Звучит слишком по-девичьи, как «нефритовая бабочка». Давай я выберу тебе имя получше. Как тебе Юйнин?

«Изображает из себя святошу, будто ему и впрямь есть до меня дело», — мысленно хмыкнул Сун Ляньчэнь, но вслух лишь невинно захлопал ресницами:

— А? Что?

— Юйнин, — тепло улыбнулся Линь Юй. — От слов «покой» и «благополучие». Пусть твоя жизнь течет безмятежно, без бед, невзгод и печалей.

На мгновение, замороженный этой мягкой, почти отеческой улыбкой, Сун Ляньчэнь замер. В груди шевельнулась безумная мысль — поверить, что этот человек желает ему добра. Но наваждение быстро рассеялось.

Он больно уколол себя ногтем в ладонь, призывая разум к порядку. Не будь он столь живуч, за месяцы, проведенные в Секте Небесного Сокровенного, его кости уже давно бы сгнили.

«Нельзя наступать на одни и те же грабли дважды», — сурово напомнил он себе.

— Молчание — знак согласия, — усмехнулся Линь Юй, глядя на притихшего мальчишку.

Но Юйнину было не до веселья. Двумя пальцами брезгливо приподняв край розового подола, он сердито ткнул им в сторону Линь Юя:

— Зачем ты нацепил на меня девичье тряпье?

«Я что, похож на девчонку?!»

— И не думай ничего дурного, — поспешил объясниться Линь Юй. — Никаких... гм, странных наклонностей у меня нет. Просто те ищейки из секты все еще рыщут по округе. Пришлось сменить тебе личину ради твоей же безопасности.

Сун Ляньчэню едва исполнилось семь, а его тонкие, изящные черты лица идеально подходили для такого маскарада. В этом нежно-розовом платье он выглядел очаровательной маленькой феей, сошедшей со старинного свитка, — ни дать ни взять девчушка.

Резон в словах попутчика, конечно, был, но укоренившаяся неприязнь к Лу Хуайцину мешала принять логику. Мальчишка лишь крепче сжал кулаки.

«Этот ублюдок издевается надо мной, точно говорю!»

«Заставил меня нацепить юбку... Ну погоди, тварь. Попадись ты мне только когда-нибудь в руки...»

Его злобные размышления прервал резкий рывок — Линь Юй бесцеремонно притянул его к себе. Мальчишка и охнуть не успел, да и с его хилым тельцем сопротивляться взрослому мужчине было делом гиблым.

— Руки убрал! — злобно огрызнулся малец, вырывая свои пряди из чужих пальцев. — Чего тебе надо?

«Хватит меня лапать!»

— Тебя причесать надо, — невозмутимо ответил Линь Юй. — Или ты собрался идти в город растрепанным, как леший?

— Сам справлюсь, — буркнул Юйнин и тут же подозрительно прищурился: — И зачем нам вообще на улицу?

— За обувью, глупый. Не ходить же тебе босиком, — Линь Юй оглядел его вихры. — И обычный хвост тут не подойдет. Ты хоть знаешь, как причесываются девочки?

Сун Ляньчэнь лишь смерил его испепеляющим взглядом и сквозь зубы процедил:

— Не знаю.

В итоге, проигнорировав бурное возмущение, Линь Юй сгреб растрепанного мальчишку в охапку и поволок в ближайшую лавку готового платья.

Хозяйка лавки оказалась приветливой женщиной. Она быстро подобрала подходящую обувь — аккуратные белые сапожки с нашитыми розовыми бабочками. Узнав же, что незадачливый «отец» понятия не имеет, как управляться с девичьими косами, она лишь добродушно рассмеялась, достала гребень с лентами и подошла к притихшему ребенку.

Пока Сун Ляньчэнь с мрачным, как грозовая туча, лицом сидел на табурете, Линь Юй вовсю разыгрывал спектакль:

— Обычно этим жена занимается, да только сегодня она приболела. А у меня руки совсем не из того места растут, сколько ни пробовал — все без толку. Уж подсобите, хозяйюшка, сделайте милость.

Женщина удивленно воззрилась на Линь Юя:

— Надо же, неужто дочурка ваша?

От возмущения у мальчишки перехватило дыхание:

— Я вообще-то...

Но Линь Юй бесцеремонно зажал ему рот ладонью и с теплой улыбкой кивнул:

— Она самая. А что, не похожа?

— Да нет, что вы, — улыбнулась лавочница. — Просто господин выглядит столь юным, что я поначалу приняла вас за брата с сестрой.

— Облик обманчив, — рассмеялся Линь Юй. — Мне ведь скоро тридцать, просто лицом не вышел, вот все и путают.

Врал он напропалую: телу Лу Хуайцина не исполнилось и двадцати — самый настоящий желторотый юнец. И все же, несмотря на молодое лицо, держался Линь Юй на удивление спокойно и степенно. Стоило ему напустить на себя важности, как от него начинало веять солидностью и надежностью. Неудивительно, что доверчивая лавочница легко заглотила наживку.

Она еще раз окинула его оценивающим взглядом и согласно закивала:

— И то правда. Пока сами не сказали бы — ни за что не поверила бы!

Сун Ляньчэнь лишь презрительно фыркнул.

«Мерзкий лжец. Врет и не краснеет»

Спустя несколько минут хозяйка отложила гребень и удовлетворенно всплеснула руками:

— Ну вот и готово! Взгляните, молодой человек, вам нравится?

Линь Юй повернулся к мальчишке. Женщина заплела тому две длинные косы, затейливо уложив их на затылке и перевязав алыми лентами. На концах лент покачивались крошечные медные бубенчики, весело отзывавшиеся звоном на каждое движение головы.

Высокая прическа, розовое кружевное платье и новенькие белоснежные сапожки превратили мальчишку в прелестную куколку. Портило картину лишь одно — свирепое выражение лица новоявленной красавицы.

Едва сдерживая хохот, Линь Юй взял у лавочницы бронзовое зеркальце и поднес его к лицу подопечного:

— Ну погляди, Нин-эр, какова прелесть! Нравится?

Сун Ляньчэнь закатил глаза так, что едва не закружилась голова.

«Сила солому ломит. Придется терпеть»

— Просто загляденье, — заключил Линь Юй. Он вернул зеркало, расплатился и, подхватив упирающегося мальчишку на руки, зашагал к выходу.

— Отпусти меня сейчас же! — брыкаясь, зашипел Сун Ляньчэнь, едва они переступили порог. Прикосновения этого человека вызывали у него тошноту.

Вместо ответа Линь Юй пренаглым образом ущипнул его за щеку:

— И не подумаю.

Мальчишка едва не задохнулся от ярости.

Вернувшись на постоянный двор, Линь Юй расплатился за комнату. Пока он улаживал дела с хозяином, принаряженный «Юйнин» так и зыркал по сторонам, выискивая лазейку для побега.

Когда они вышли во двор, Линь Юй небрежно бросил:

— Если тебе некуда податься, можешь идти со мной.

«Словно у меня есть выбор!» — раздраженно подумал Сун Ляньчэнь, но вслух лишь хмуро буркнул:

— Ладно. И куда мы направляемся?

— В Секту Небесного Сокровенного, — ответил Линь Юй.

Мальчишка испуганно округлил глаза. Забавляясь его реакцией, мужчина снова попытался ущипнуть его за щеку, за что тут же получил чувствительный удар по пальцам.

Усадив маленького бунтаря в повозку, Линь Юй добродушно пояснил:

— Тебя ведь похитили какие-то чернокнижники, верно? Секта Небесного Сокровенного — признанный оплот праведного пути. Мы обратимся к тамошним старейшинам, они живо приструнят твоих обидчиков. Заодно и за погибших друзей отомстишь.

Линь Юй просто беззлобно поддразнивал мальчишку, но в глазах Сун Ляньчэня его ухмылка выглядела зловещим оскалом заговорщика.

«В секту соваться нельзя. Ни в коем случае»

С трудом сохраняя на лице маску детской обиды, малец тихо пробормотал:

— Не нужен мне ваш праведный путь. Я домой хочу, к папе. Он, небось, с ума сходит от беспокойства.

— Ты уверен? — из чистой заботы переспросил Линь Юй. — А если те злодеи выследят тебя на полпути?

Для Сун Ляньчэня эти слова прозвучали как неприкрытая угроза.

«Тварь! Решил припугнуть меня!» — в бессильной злобе подумал он. Без капли духовных сил в теле он оставался беззащитным ребенком. И эти намеки действительно таили в себе смертельную опасность.

Стоит Лу Хуайцину шепнуть слово дозорным секты, шныряющим по улицам, — и его песенка спета. Из казематов Секты Небесного Сокровенного ему уже не выбраться.

С Лу Хуайцином в одиночку сладить куда проще. Достаточно усыпить его бдительность — и

возможность сбежать сама представится. Взвесив все за и против, Сун Ляньчэнь молча скользнул внутрь повозки, задержав за собой полог.

Линь Юй устроился на козлах и, понукая лошадей, крикнул назад:

— Не горюй! Вот улажу свои дела — и сразу доставлю тебя к отцу, в целости и сохранности.

Ответа не последовало. Мальчишка, забившись в угол, лихорадочно соображал: зачем Лу Хуайцин возвращается в секту? К чему этот глупый маскарад и почему он до сих пор не сдал его своим братьям-культиваторам?

И тут его осенило.

«Собрание Испытания Меча!»

«Ну конечно! Все дело в Собрании!»

«Этот проходимец метит в ученики Секты Небесного Сокровенного! Он держит меня как козырь в рукаве, чтобы выторговать себе местечко у этого старого хрыча Оуян Жуя!»

Пазл сложился идеально. Но от этого положение становилось только опаснее: если планы Лу Хуайцина действительно таковы, он не спустит с него глаз. Бежать будет чертовски трудно.

Сун Ляньчэнь так глубоко погрузился в свои мрачные размышления, что не заметил, как пролетело время. Вдруг колесо попало в глубокую выбоину, и повозку сильно тряхнуло. Не удержавшись на скользкой лавке, мальчишка мешком покатился на замусоренный пол.

<http://bllate.org/book/18181/1752510>